
ТРЕНДЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ВЗГЛЯД НА ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР*

Кочетков В. В.**

Глобализация не только изменила современные международные отношения, но и привнесла существенные коррективы в их теоретическое осмысление. На смену позитивистским теориям, безраздельно господствовавшим в интерпретации международных отношений на всем протяжении XX в., в новом столетии все увереннее приходит постпозитивизм. Начало постпозитивистским теориям было положено конструктивизмом, который является промежуточной теорией и заимствует черты обоих этих направлений. В статье описаны возникновение и развитие конструктивизма и сформулированы его основные положения. Нашли отражение взгляды основных представителей конструктивизма – Н. Онуфа, Ф. Кратохвила и А. Вендта. Рассматриваются ключевые понятия международных отношений, такие как национальные интересы и международная безопасность, в контексте конструктивизма.

Ключевые слова: глобализация, социальное конструирование реальности, символический интеракционизм, идентичность, теория речевых актов, интерактивное знание, секьютеризация.

THE CONSTRUCTIVIST APPROACH TO THE GLOBAL WORLD

Globalization has not only changed modern international relations, but it has also led to significant adjustments in their theoretical understanding. Positivist theories, which dominated in the interpretation of international relations throughout the 20th century, are increasingly replaced by post-positivism in the new century. Post-positivist theories began with constructivism, which is an intermediate theory borrowing features from both of these directions. The article describes the rise and development of constructivism and formulates its main tenets. The views of the main proponents of constructivism – Nicholas Onuf, Friedrich Kratochvil and Alexander Wendt – are considered. The key concepts in international relations, such as national interests and international security, are examined in the context of constructivism.

* **Для цитирования:** Кочетков В. В. Конструктивистский взгляд на глобальный мир // Век глобализации. 2024. № 4. С. 52–64. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.04.

For citation: Kochetkov V. V. The Constructivist Approach to the Global World // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 4. Pp. 52–64. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.04 (in Russian).

** Кочетков Владимир Викторович – д. с. н., профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: vkochetkov58@mail.ru.

Vladimir V. Kochetkov – Dr. Soc., Professor at the Faculty of Global Studies at Lomonosov Moscow State University. E-mail: vkochetkov58@mail.ru.

Keywords: *globalization, social construction of reality, symbolic interactionism, identity, speech act theory, interactive knowledge, securitization.*

Введение

Конструктивизм – это социальная теория, утверждающая, что международные отношения формируются идейными факторами [Wendt 1999]. Конструктивизм отверг претензии позитивистских теорий на объективное познание и обратил внимание на сконструированность окружающего мира. Конструктивисты полагают, что причинно-следственные закономерности таковы, какими их мыслят, а следовательно, делают люди. По их мнению, то, что считается причиной в международных отношениях, ею и является. Особую актуальность эта теория приобретает в эпоху глобализации.

Конструктивисты полагают, что поскольку обыденные знания являются результатом договоренности между людьми, то и реальность конструируется подобным способом. Реальность – динамический процесс. Поскольку любой существующий порядок вещей создается человеком, постольку в мире нет ничего предопределенного. Реальность – это социальная конструкция, которая создается и пересоздается влиятельными акторами.

Конструктивизм отличает от позитивистских теорий международных отношений (политического реализма, либерального идеализма и марксизма) отказ от материализма¹, объективизма² и детерминизма³. Конструктивисты переместили международные отношения из объективной сферы в интерсубъективную, а международную систему стали изучать как социальный конструкт. Основные понятия международных отношений (суверенитет, безопасность, территориальная целостность) конструктивисты рассматривают с точки зрения интерсубъективизма. Понять интерсубъективные явления можно только посредством интерпретации, а не логики. Для понимания функционирования международного сообщества нужно интерпретировать то значение, которое субъекты вкладывают в объект. Человек оказался в центре глобального сообщества. Восприятие мира зависит от понимания когнитивных структур человека. В эпоху глобализации теории международных отношений быстро эволюционируют в направлении когнитивного анализа поведения акторов и функционирования системы в целом. Конструктивизм положил начало когнитивному подходу и многим постпозитивистским теориям, таким как критическая теория, постмодернизм, феминизм и историческая социология. Конструктивизм является промежуточной между позитивизмом и постпозитивизмом теорией, заимствующей черты и тех и других. Постпозитивистские теории идут дальше в том же направлении: если конструктивизм считает сконструированной окружающую субъекта реальность, то постпозитивизм рассматривает и самого субъекта как результат такого же конструирования.

¹ Материализм – мировоззрение, утверждающее, что материальное первично, а идеальное вторично.

² Объективизм исходит из убеждения, что реальность существует независимо от нашего сознания.

³ Детерминизм указывает на причинно-следственную связь между реальностью и социальным действием.

Конструктивизм описывает международные отношения в долгосрочной перспективе по сравнению с политическим реализмом и либеральным идеализмом. Рациональный, объективный и логичный политический реализм пригоден для анализа действий, приносящих непосредственную выгоду. Либеральный идеализм утверждает, что акторы в своих действиях руководствуются более устойчивыми ценностями и идеалами, которые тем не менее могут меняться. В конечном итоге поведение международных акторов определяется их идентичностью и восприятием. Из-под пластов реалистской выгоды и идеалистических убеждений проявляются этнические, цивилизационные, культурные и национальные конструкты, которые и определяют поведение международных акторов.

Если реализм определяет международные отношения как борьбу за власть, а идеализм – как продвижение демократии, то для конструктивистов это конкуренция за культурные смыслы, частными случаями которых являются и власть, и демократия. Основным источником, мотивирующим акторов внешней политики, для конструктивистов является не распределение власти в материалистическом смысле, а структуры знаний, формирующиеся как на уровне взаимодействия, так и на системном уровне. Это связано с тем, что материя сама по себе не имеет особого смысла и потенциально может иметь любое значение, а приписывание того или иного значения является результатом идеалистически-социального процесса конструирования.

Влияние глобализации на возникновение конструктивизма

Глобализация интенсифицировала международные контакты и тем самым увеличила стохастичность и непредсказуемость мировой политики. В этой связи возникла необходимость теоретического переосмысления глобализирующегося мира. Классические позитивистские теории международных отношений теряют свою объяснительную силу, и на смену им приходит постпозитивизм. Конструктивизм является связующим звеном между позитивизмом и постпозитивизмом.

Конструктивизм, как и многие современные теории международных отношений, такие как постмодернизм, историческая социология, феминизм, возник вдали от мировой политики. Это социологическая теория, которая берет начало в 1966 г., когда вышла книга американских социологов П. Бергера (уроженца уже несуществующей страны Югославии) и Т. Лукмана (выходца из Австрии) под названием «Социальное конструирование реальности» [Berger, Luckmann 1966]. В ней Бергер и Лукман доказывали, что окружающий нас мир сконструирован самими людьми. Конструктивисты отрицали существование объективной реальности. Вместо нее существует множество субъективных реальностей, которая у каждого человека своя. При описании субъективной реальности авторы опирались на исследования основателя психоанализа З. Фрейда, который открыл существование «психологической реальности» [Фрейд 2023]. Анализируя возникновение неврозов в начале своей психиатрической карьеры, Фрейд пришел к выводу, что причинами психических заболеваний являются психологические травмы, перенесенные пациентами в раннем детстве. Однако более углубленное исследование позволило ему выявить, что у некоторых больных никаких травм в реальности не было. Тогда Фрейд и ввел понятие «психологической реальности», под которой понимал все, что оказывает влияние на жизнь людей, но не имеет места в дей-

ствительности. Взаимодействуя, субъективные реальности образуют лежащую в основе конструктивизма интерсубъективную реальность. В глобальном мире именно интерсубъективная реальность приобретает особую значимость.

Конструктивисты близки английской школе международных отношений (М. Уайт [Wight 1977], Б. Бузан [Buzan 2014], Х. Булл [Bull 2002]), исследующей международное общество, в котором государства ограничены в своем международном поведении общими для всех правилами, институтами, моральными и правовыми нормами. Также конструктивизм связан с французской школой социологии международных отношений (Р. Арон [2000], Б. Бади, М. С. Смутс [Badie, Smouts 1992]).

Основные положения конструктивизма в эпоху глобализации

Основными положениями конструктивизма в эпоху глобализации являются следующие:

1. Международные отношения – это не объективная данность, а социальный конструкт, разделяемый множеством людей.

2. Конструируют международные отношения его акторы: государства, международные организации, транснациональные корпорации на основе своих идентичностей.

3. Основной метод конструирования социальной реальности – с помощью языка. Именно поэтому конструктивисты большое внимание уделяют анализу текстов: речей политиков, межгосударственных соглашений, уставов международных организаций.

4. Важнейшую роль в конструктивизме играет понятие «идентичность». В глобальном мире идентичность определяет поведение международных акторов, их национальные интересы, вступление в блоки, начало войны и наступление мира.

5. В отличие от канонических парадигм, которые рассматривают государства в качестве главных акторов международных отношений, конструктивизм не просто констатирует этот факт, а пытается объяснить, как и почему это происходит. От классических парадигм, которые направлены на объяснение, конструктивизм отличается тем, что пытается изменить реальность.

6. Акторы международных отношений взаимно определяют поведение друг друга. Международные структуры глобального мира оказывают серьезное влияние на этот процесс, но не обуславливают его.

Взгляды основных представителей конструктивизма

Наиболее известными представителями конструктивизма, с чьими именами во многом ассоциируется это направление, являются Николас Онуф, Фридрих Кратохвил и Александр Вендт.

Н. Онуф [Onuf 1989] был первым ученым, который использовал термин «конструктивизм» для анализа международных отношений. В книге «Мир, который мы создаем» он доказывал, что социальная реальность состоит из правил и институтов, конструируемых посредством речевых актов [Там же].

В противоположность Т. Гоббсу Онуф понимал международные отношения как интерсубъективную социальную систему. Отказавшись от позитивистских

взглядов на функционирование общества, он приходит к признанию ведущей роли языка в конструировании международных отношений. Онуф обратил внимание на то, что в основе социальной реальности лежит наша речь, так как посредством языка люди выражают свои желания, превращают их в цели и затем действуют в соответствии с этими целями. Поэтому в основе конструктивистского подхода Н. Онуфа лежит теория речевых актов. С целью интерпретации механизмов международных отношений он рассматривает три вида речевых актов – репрезентативы, директивы и комиссивы.

1. *Репрезентативы* создают правила в обществе. Примером репрезентативов может служить предложение: «Я требую, чтобы А рассматривалось как Б». Репрезентативы предполагают наличие внешнего референта: например, нарушение требования не брать еду руками приведет к смеху окружающих.

2. *Директивы* не имеют смысла вне социальной онтологии. Приказы будут выполняться только в том случае, если они наделены значением в рамках этих интересубъективно разделяемых правил, например: «Я приказываю А сделать Б». Директивы требуют авторитета от того, от кого исходит приказ. Такими авторитетами могут быть, например, старейшина племени или отец семейства.

3. *Комиссивы* – «Я обещаю, что сделаю А». Комиссивы принимаются обществом только тогда, когда их значения определяются правилами. Комиссивы регулируются моральными нормами, такими как репутация, достоинство, честь.

Статус закона правило получает в процессе социализации в глобальный мир. На вопрос: «Почему люди соблюдают правила?» основатель классической социологии Эмиль Дюркгейм отвечал так: усвоенная в ходе социализации норма объединяет людей, делая их частью целого [Дюркгейм 2021].

Н. Онуф отмечает, что в международных отношениях нельзя говорить о первичности субъекта (актера, агента) или объекта (общества, социальных институтов и структур). Они взаимно конструируют друг друга. Актеры влияют на международные структуры посредством языка. При этом «структура» для конструктивистов означает интересубъективно разделяемые правила и нормы. Такое понимание отличает конструктивизм от позитивистских теорий, которые рассматривают «структуру» как существующую объективно и не зависящую от акторов.

Другой выдающийся представитель конструктивизма Ф. Кратохвил свою теорию также основывает на речевых актах. К речевым актам Кратохвил относит те, которые основаны на традиционных моделях поведения (социальных действиях). Если во время игры в шахматы участник говорит «шах», он выполняет социальное действие. Значение этого речевого акта можно объяснить только исходя из правил. Слово «шах» приобретает смысл только в том случае, если все участники знают правила игры.

Большое значение Ф. Кратохвил придает обоюдности во взаимодействии. Для того чтобы угроза применения силы работала (в том числе и ядерное сдерживание), необходимо дискурсивное взаимодействие между соперниками. В ходе взаимодействия озвучиваются обещания и происходит обмен обязательствами.

Евросоюз является ярким примером устоявшихся норм и правил, где члены соблюдают договоренности, исходя из взаимных ожиданий. Соблюдение договоренностей страной ЕС основывается на ожидании, что и другие страны будут их соблюдать. Несмотря на то что экономика является важной составляющей Евро-

союза, идентичность «европейской» и «демократической» страны в глобальном мире для его членов важнее. Социальные нормы, регулируя социализацию акторов, интегрируют страны в единое Европейское сообщество.

Ф. Кратохвил вводит понятие «разделяемые смыслы» (*shared understandings*). Если представители политического реализма считают, что в международных отношениях правит сила, то конструктивисты решающее значение приписывают разделяемым социальным нормам и правилам. Ф. Кратохвил приводит веберовский пример с двумя велосипедистами, которые едут навстречу друг другу по узкому мосту и должны избежать столкновения. Это возможно только в том случае, если они разделяют общее понимание того, как вести себя в данной ситуации (например, придерживаться право- или левостороннего движения). Успех определяется не силой участников и не их эгоистическими интересами, а координацией действий. В статье «Суверенитет как территориальное верховенство: существует ли право на гуманитарную интервенцию» Ф. Кратохвил раскрывает, как конструировалось понятие «суверенитет» [Kratochwill 1995]. Он подчеркивает, что «суверенитет» не является осязаемым наблюдаемым фактом. Это понятие может существовать только в рамках определенных социальных институтов. Значение «суверенитета» привязано к интерпретациям в речевых актах. Изначально в Вестфальском договоре «суверенитет» интерпретировался в терминах понятия «собственность», унаследованного от римского права. В Средние века суверенитет формулировался следующим образом: «Мы, правители, должны охранять территорию и имущество государства, а население страны должно принять волю Всевышнего, пославшего нас» [Веджвуд 2013]. Великая французская буржуазная революция изменила абсолютный (династический) суверенитет на национальный. Права суверена перешли к народу. В процессе глобализации суверенитет продолжает эволюционировать: появляются «ограниченный», «проницаемый» и другие виды суверенитета.

Наиболее известный конструктивист – А. Вендт. Если Н. Онуф основывает свои взгляды на теории речевых актов, а в основе представлений Ф. Кратохвила лежат коммуникативные действия, то Вендт строит свою версию конструктивизма на теории символического интеракционизма [Mead 1967]. К конструированию международных отношений он подходит системно. По его мнению, существующие системные теории международных отношений (неореализм и неомарксизм) имеют недостаток, заключающийся в том, что основное внимание они уделяют влиянию структурных ограничений на поведение международных акторов и игнорируют возможность акторов своими действиями изменять свойства систем. Международные закономерности, в отличие от природных (таких, например, как закон всемирного тяготения), не существуют отдельно от сознания и действий людей. Например, суверенитет в международных отношениях не может существовать без признания законов и договоренностей, определяющих сущность этого понятия (таких как принципы равенства государств, нерушимости границ, территориальной целостности), а также совершения определенных действий (таких как невмешательство во внутренние дела). Без признания правил и совершения действий международные структуры перестанут существовать. Баланс сил существует до тех пор, пока акторы его интерсубъективно разделяют и поддерживают своими действиями. Определить «государство» можно посредством изучения таких социальных институтов, как армия, полиция, дипломатическая и пограничная

службы. Значение социальных объектов определяется во взаимосвязи с другими объектами в социальной структуре. Социальный институт «врач» определяет значение человека, лечащего людей. Если люди перестанут ходить к врачу, значение врача как социального института утратится. Профессор является таковым, только если он находится в социальной взаимосвязи со студентом [Wendt 1987].

В Вестфальской системе суверенитет зависит от его признания другими государствами. Признание играет важную роль в уменьшении негативного эффекта от международной анархии. Коллективное сознание в международной системе создает сообщество государств, в котором разделяются общие социальные правила и нормы.

А. Вендт преодолевает ограниченность либерального идеализма, утверждающего, что международные акторы действуют на основе идей, и политического реализма, подразумевающего, что в основе действий акторов лежат материальные факторы [Wendt 1999]. По его мнению, международные акторы конструируются интерсубъективно под влиянием как идеальных, так и материальных структур.

В центре анализа А. Вендта находятся структуры общего знания, которые он называет «культурами». Поскольку эти общие знания являются результатом процессов взаимодействия, он также называет их «интерактивными культурами». Интерактивные культуры состоят из трех основных элементов: 1) роли, основанные на идентичности участников; 2) нормы, возникающие в результате повторяемости; 3) институты, если культура приобретет достаточные устойчивость и глубину. Интерактивные культуры возникают в результате «столкновений», примером которых может служить первая встреча в 1519 г. двух обществ, никогда в истории до этого не общавшихся друг с другом – ацтеков и испанцев. Ацтеки думали, что испанцы – боги, хотя испанцы богами не являлись. Интерактивные культуры возникают на основе дипломатических традиций как совместного знания между государствами. В эпоху глобализации контакты между народами и странами интенсифицируются, вследствие чего значение интерактивных культур возрастает, а их распространенность расширяется.

К трем уровням неореалистского анализа международных отношений К. Уолтца (индивида, государства и системы) [Waltz 1959] А. Вендт добавляет четвертый – восприятия. Война возможна не только потому, что человек по своей природе эгоистичен, государства преступны (фашизм, тоталитаризм), в международной системе существуют циклы войны, но и в том случае, если акторы воспринимают друг друга в качестве врагов.

Центральным понятием в конструктивизме А. Вендта является анархия, которую государства создают сами [Wendt 1992]. Он считает, что анархическая структура международных отношений существует объективно, но ее природа – враждебная, соперничающая или дружественная – является результатом действий международных акторов. С этой точки зрения принцип «помоги себе сам» и политика с позиции силы являются не объективными особенностями международной анархии, а непрерывно конструируемыми социальными институтами. Сама по себе анархия пуста, она не имеет внутренней логики, государства сами наделяют ее значением и логикой. А. Вендт называет три типа анархии: *гоббсовская*, *локковская* и *кантовская*. Рассмотрим их характеристики.

Гоббсовская анархия предполагает отсутствие централизованной власти в международных отношениях. В такой анархии единственной идеей, разделяемой всеми государствами, является то, что война может начаться в любой момент. Безопасность возможна при равных военных возможностях. Только баланс сил способен удержать государства от взаимного уничтожения. Отношения между «Я» и «Другими» приобретают враждебный характер. «Я» всегда думает о «Других» во враждебном ключе, считая, что «Другие» так же думают о «Я». Враги ищут способ уничтожить друг друга, и главным интересом государства является стремление нанести ущерб врагу. Единственным сдерживающим фактором является сила государств и альянс с могущественными союзниками. В гоббсовской анархии отсутствуют общие идеи, и то, что объединяет всех, – это мнение, что все эгоисты и поэтому враги. Гоббсовская анархия преобладала в международных отношениях вплоть до Вестфальского мирного договора 1648 г.

В *локковской* анархии государства признают право каждого на суверенитет и не нарушают территориальную целостность других. Международное сотрудничество основано на разделяемом принципе уважения прав друг друга и взаимном соблюдении правил. Хотя в локковской анархии признается право государств на существование, это не освобождает их от насилия в конфликтах. Однако государства сдерживаются правом на суверенитет, т. е. на невмешательство во внутренние дела других государств. Локковская анархия преобладала в международной системе до Второй мировой войны.

После Второй мировой войны в западной части мира возникает *кантовская* анархия. Страны НАТО не только признают суверенитет, но и не имеют территориальных претензий друг к другу. Кантовская анархия основана на двух основных принципах, соблюдения которых ожидают друг от друга все члены международного сообщества:

1. Споры решаются исключительно мирным путем. Силовые методы являются незаконными.

2. Если безопасности одной из стран сообщества угрожает третья страна, члены сообщества коллективно выступают против этой угрозы.

В такой ситуации возможно формирование коллективной идентичности в области безопасности. В кантовской анархии допустимы споры в определенных сферах, например экономике. В ней иная логика по сравнению с локковской и гоббсовской: применение силы становится незаконным, оружие воспринимается как средство защиты, а не нападения.

По мере развития анархии от гоббсовской до кантовской уровень коллективности непрерывно повышался. Это стало возможным благодаря социальному научению, в ходе которого страны наблюдали друг за другом, учили других и учились сами.

В какую сторону будет развиваться международная анархия в эпоху глобализации, зависит от того, в каком направлении пойдут глобализационные процессы. Деглобализация, процессы которой сейчас набирают силу, могут вернуть гоббсовскую анархию. Если же глобализация продолжит прогрессировать, то возобладает анархия Канта. Эта тема является предметом активных дискуссий, в том числе и на страницах журнала «Век глобализации» [Чумаков 2023; Леонова 2024].

«Поздний» А. Вендт для объяснения международной политики перешел от символического интеракционизма к квантовой физике. В своей статье «Равнина: квантовый разум и международная голограмма» [Wendt 2015] он пишет, что в интерпретации международных отношений необходимо различать классическую и квантовую физику. Если в классической физике нет места сознанию, то в рамках квантовой сознание вполне поддается объяснению. У «позднего» А. Вендта акцент смещается с коллективных акторов на индивидов. С позиций квантовой физики государства являются голографической проекцией нашего сознания, а реальными являются только индивиды. К квантовому сознанию Вендт обращается из-за несостоятельности сознания в рамках классической физики.

Классическая физика построена на пяти принципах: 1) материализм (все состоит из материи и энергии); 2) атомизм (материя делима); 3) механицизм (причина механически вызывает следствие); 4) детерминизм (все, что происходит, происходит неизбежно); 5) объективизм (реальность существует независимо от нашего сознания).

Квантовая физика отвергает эти принципы. Если классическая физика исследовала объекты на уровне атомов, то квантовая изучает их на уровне квантов. Это дает возможность изучать объекты не только с материалистической точки зрения. Продолжаются исследования работы мозга с позиций квантовой физики. Квантовая физика в изучении сознания ведет к компромиссу между позитивизмом, который анализирует частицы, и постпозитивизмом, исследующим волны. «Поздний» А. Вендт применяет принципы квантовой физики к анализу мировой политики в эпоху глобализации.

Основные понятия международных отношений в контексте конструктивизма

Рассмотрим особенности конструктивистского понимания международных отношений на примере таких ключевых понятий, как национальные интересы и связанные с ними проблемы международной безопасности.

Конструктивистское понимание национальных интересов отличается от реалистского и либерального. Для реалистов национальные интересы формируются под воздействием международной анархии и предопределены ее враждебным характером. С точки зрения политического реализма национальные интересы сводятся к единственному интересу – выживанию, делая вопросы международной безопасности первоочередными. Либеральный идеализм смотрит на национальные интересы с точки зрения экономической выгоды. Либералы считают, что акторы в состоянии преодолеть взаимную враждебность с помощью международных институтов, морали и права. С точки зрения конструктивизма национальные интересы определяются intersubjectively, а не заданы априори. Значение интереса определяется в процессе интеракции. Оно не является собственностью отдельного актора, а имеет коллективное измерение, которое и делает интерес подлинным. Значение коллективного измерения возрастает в эпоху глобализации.

Национальные интересы государства выводятся из его идентичности, а идентичность государства включает в себя и его национальные интересы. Наличие

у государства национальных интересов, которые оно не может удовлетворить самостоятельно, приводит к стремлению установить отношения с другими государствами. При этом отношения строятся не с любыми государствами, а только с теми, кто обладает комплементарной идентичностью.

Можно выделить четыре основные положения конструктивизма в понимании национальных интересов:

1. Корни национальных интересов лежат в идентичности государств: представлении государства о себе, о глобальной системе и о своем месте в этой системе.

2. В век глобализации идентичность имеет интересубъективную природу. Государство зависит не только от своего представления о себе, но и от мнения других государств.

3. Национальные интересы создаются и регенерируются глобальной социальной структурой.

4. Национальные интересы не обязательно отражаются в эгоистических терминах.

А. Вендт определяет интересы как убеждения о том, как удовлетворить потребности [Wendt 1999]. Он отмечает, что без идей нет интересов, без интересов нет материальных структур, а без материальных структур нет реальности вообще. Несмотря на то что материальные объекты существуют объективно, они не имеют прямого доступа к людям. Посредниками выступают конструируемые значения. Конструктивизм Вендта отличается от постпозитивизма, утверждающего, что все, что мы видим, обусловлено тем, как мы это видим. Вендт связывает идеи и интересы с материальными нуждами человека следующим образом: интересы являются идеями о том, как удовлетворить нужды человека.

Если у государств есть коллективное сознание, то у них есть и идентичность, которая определяет значение их интересов. Без интересов идентичность не имеет мотивационной силы, а без идентичности интересы не имеют смысла и направления. Интерес показывает, чего хочет актер, а идентичность – как можно достичь желаемого.

К трем основным национальным интересам с позиций канонических парадигм международных отношений – физическое выживание, территориальная целостность и экономическое процветание – А. Вендт добавляет четвертый, самоуважение. При реализации последнего идентичность вовлекается в поиск Другого. Государство стремится дистанцироваться от стран-изгоев, а коллективное самоуважение уменьшает международную анархию и снимает вопрос выживания в глобальном мире.

С понятием «национальные интересы» тесно связана категория «безопасность». Реалистский подход к этой категории заключается в том, что безопасность – это стратегия, направленная на защиту национальных интересов государства. Представители Копенгагенской школы Б. Бузан и О. Вайвер применяют конструктивистский подход к исследованию проблем безопасности [Buzan, Waever 2003].

Если реалистский подход к изучению безопасности предполагает анализ материальных факторов (количество вооружения и численность армии), то кон-

структивисты утверждают, что само по себе оружие еще не является угрозой. Например, вооруженные силы обеспечивают в том числе и миротворческие операции. Угрозой они становятся, когда люди принимают решение об их использовании в качестве угрозы и начинают действовать в соответствии с принятым решением. Государства конкурируют друг с другом за право определять, что является угрозой, а что – безопасностью.

Конструктивисты обращают внимание на то, что самая большая опасность для человека – это смерть и та неопределенность, которую она несет с собой. Человек пытается экстернализовать смерть. Для этого он персонифицирует ее с конкретной угрозой. Поэтому безопасность конструктивисты понимают как сохранение угрозы вовне [Huysmans 1998].

Дженнифер Митцен разделила понятие «безопасность» на физическую и онтологическую. Онтологическую безопасность она определила как потребность акторов в установлении и поддержании стабильной и фиксированной идентичности [Mitzen 2006]. Формируется онтологическая безопасность путем рутинизации отношений со «значимыми Другими» [*Ibid.*]. Например, европейская идентичность подкрепляется постоянными обсуждениями, в которых ЕС утверждает себя внутри и вовне как цивилизующая сила.

Устранение угрозы, исходящей от конкретного объекта, означает установление повседневной безопасности. Угроза, исходящая от неопределенности, является онтологической угрозой, устранение которой обеспечивается онтологической безопасностью. Государство и институты существуют для интерпретации и экстернализации такой неопределенности. Существование угрозы и возможность борьбы с ней придают государству убедительность и легитимность. Устранение угрозы лишает правительство государства источника легитимности. Поэтому угроза не должна ни возобладать над населением, ни исчезнуть. Она должна продолжать существовать вне государства и на расстоянии.

По мнению Дж. Гюисманса, исчезновение старых угроз после окончания холодной войны и появление многочисленных новых угроз (экология, терроризм, эпидемии, климат, наркотрафик) сделали существующие институты (государства) неэффективными и снизили их легитимность [Huysmans 1998].

Ключевое понятие конструктивизма в области исследований международной безопасности – «секьюритизация», обозначающее процесс становления проблемы вопросом безопасности. Это преднамеренная попытка преувеличить обыденное явление и превратить его в существенную угрозу безопасности. Секьюритизируя то или иное явление, можно оправдать использование спецслужб, вооруженных сил, сопутствующие потери. В век глобализации секьюритизация часто используется для обоснования внешнеполитических решений.

Секьюритизация как концепция международных отношений приобрела свою классическую форму в конце 1990-х гг. в лице Копенгагенской школы. Она привнесла новый поворот в классическое понимание безопасности благодаря своей постмодернистской основе и ориентации на язык. Вместо того чтобы предлагать объективные основания для угроз национальной безопасности той или иной страны, она предлагает рассматривать эти угрозы как социально обусловленные дискурсы. Таких дискурсов четыре:

- *референтные объекты* – то, чему угрожают (суверенитет, территориальная целостность, независимость);
- *функциональные акторы* – влияющие на безопасность и рассматривающиеся как угрожающие (агрессивные государства, миграционные потоки, террористические организации);
- *секьюритизирующие акторы* – ответственные за обеспечение безопасности (политические лидеры, правоохранные органы, спецслужбы, ВПК);
- *аудитория* – группа, которую секьюритизирующие акторы стараются убедить в наличии угрозы (нация, этнос, международное сообщество).

Еще одним способом обеспечения безопасности в условиях глобализации является право. Международное право конструктивизм рассматривает с позиций интерсубъективизма. Международное право – это социальная реальность, которую акторы конструируют через речевые акты. В отличие от позитивистов, которые считают, что право существует вне акторов, Н. Онуф полагает, что право исходит от них самих.

Заключение

Конструктивизм – это теория международных отношений, сравнимая или даже превосходящая по влиянию классические парадигмы. Основным положением конструктивизма является то, что реальность конструируем мы сами, и поэтому ее понимание неразрывно связано с интерпретацией нашего сознания. Когда акторы международных отношений взаимодействуют друг с другом, они уверены в том, что одинаково воспринимают реальность. Многократное повторение взаимодействий закрепляет уверенность в том, что такое восприятие истинно. Так появляются «незыблемые» основы международной реальности: суверенитет, международная анархия, национальные интересы.

В век глобализации происходит постпозитивистский поворот в теории международных отношений. В настоящее время идет «четвертый большой спор» между позитивизмом и постпозитивизмом. Эпоха глобализации, привнесшая в мировую политику неопределенность, взаимозависимость, стохастичность, требует новых теоретических подходов к своей интерпретации. На смену классическим позитивистским теориям – реализму, идеализму и марксизму – все больше приходят новые постпозитивистские теории – постмарксизм, постмодернизм, историческая социология. Начало этому процессу было положено конструктивизмом, который является промежуточной теорией и заимствует черты как позитивизма, так и постпозитивизма.

Литература

- Арон Р. Мир и война между народами. М. : NOTA BENE, 2000.
- Веджвуд С. В. Тридцатилетняя война. М. : АСТ, 2013.
- Дюркгейм Э. Правила социологического метода. М. : АСТ, 2021.
- Леонова О. Г. Деглобализация versus глобализация // Век глобализации. 2024. № 2(50). С. 3–19.
- Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. М. : КоЛибри, 2023.

Чумаков А. Н. Глобализация или деглобализация? // Век глобализации. 2023. № 3(47). С. 19–34.

Badie B., Smouts M.-C. Le retournement du monde. Sociologie de la scene international. Paris, 1992.

Berger P. L., Luckmann T. The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. New York : Anchor Books, 1966.

Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. 3rd ed. New York : Columbia University Press, 2002.

Buzan B. An Introduction to English School of International Relations: The Societal Approach. Oxford : Oxford Polity Press, 2014.

Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge : Cambridge University Press, 2003.

Huysmans J. Security! What do You Mean? From Concept to Thick Signifier // European Journal of International Relations. 1998. Vol. 4(2). Pp. 226–255. DOI: 10.1177/135406619800400200.

Kratochwill F. Sovereignty as Dominium: Is there a Right of Humanitarian Intervention? // Beyond Westphalia? National Sovereignty and International Intervention / ed. by G. M. Lyons, M. Mastanduno. Baltimore, MD : Johns Hopkins University Press, 1995. Pp. 21–42.

Mead G. H. Mind, Self and Society: From the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago : The University of Chicago Press, 1967.

Mitzen J. Anchoring Europe's Civilizing Identity: Habits, Capabilities and Ontological Security // Journal of European Public Policy. 2006. No. 13(2). Pp. 270–285. DOI: 10.1080/13501760500451709.

Onuf N. World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations. Columbia, SC : South Carolina Press, 1989.

Waltz K. N. Man, the State, and War: A Theoretical Analysis. New York : Columbia University Press, 1959.

Wendt A. The Agent-Structure Problem in International Relations // International Organizations. 1987. No. 41(3). Pp. 335–370.

Wendt A. Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // International Organizations. 1992. No. 46(2). Pp. 391–425.

Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge : Cambridge University Press, 1999.

Wendt A. Flatland: Quantum Mind and the International Hologram // New Systems of World Politics / ed. by M. Albert, L.-E. Cederman, A. Wendt. New York : Palgrave Macmillan. 2015. Pp. 279–310.

Wight M. System of State. Leicester, NJ : Leicester University Press, 1977.